

Как плод любви этих двоих, Цзинь Юань действительно унаследовал самую суть своих родителей, будь то внешность, харизма или ум. Хотя он и был еще юношей, в нем уже проглядывала некая глубина, словно время успело оставить на нем свой отпечаток. Как выразился Чжоу Фань, это была «изысканная дерзость».

Когда-то Цзинь Юань пытался превратить Чжоу Фаня в абстрактное произведение искусства за подобные высказывания, но, обнаружив, что их силы равны, он предпочел просто игнорировать его, оставив комментарий — «Грубиян».

Даже если они друг друга не выносили, в критический момент тренировок они все же выбрали друг друга.

— Я встретил одного человека. Он модифицирован не физически, но признал, что является модифицированным человеком. Хотя... нет, он не уточнил.

— Покажешь мне его?

— Нет, — сразу ответил Чжоу Фань, заметив, как в глазах собеседника мелькнула улыбка.

— Женщина? — поднял бровь Цзинь Юань.

— Мужчина. О чем ты думаешь? — Чжоу Фань допил вино и встал. — Мне пора, договоримся в другой раз.

— Эй, — небрежно остановил его Цзинь Юань. — Первые переговоры по поводу масляного кристалла провалились.

Чжоу Фань на мгновение замер, но через несколько секунд продолжил идти, попутно оплатив счет.

Теплый оранжевый свет заполнял комнату, делая ее особенно яркой. Чжоу Фань лениво лежал на диване, смотря телевизор, пока на кухне мама Чэн готовила ужин, и сковорода шипела и потрескивала. Когда Е Юй вернулся, он сразу же ушел в кабинет и не выходил оттуда.

Переключая каналы один за другим, Чжоу Фань, наконец, заскучал и, схватив свой рюкзак, направился в кабинет.

Притащив стул, он уселся рядом с Е Юем, который сначала сделал вид, что не замечает его, но в конце концов не выдержал и бросил на него слегка недовольный взгляд.

Чжоу Фань вытащил стопку домашних заданий и швырнул их на стол.

— Садись напротив, — слегка поднял подбородок Е Юй.

— Напротив как-то неудобно. Мы ведь не раз сидели за одной партой, — рассеянно перелистывая листы, Чжоу Фань добавил. — Сделай это за меня.

— Сделай сам. Если что-то не понимаешь, спроси, — Е Юй сдвинул стул, освобождая место для двоих.

Не написав и пары строчек, Чжоу Фань снова подтолкнул листок к Е Юю.

— Вот это.

Объяснив и написав, Е Юй еще не успел закончить, как листок снова оказался перед ним.

— А это.

И так продолжалось, пока они не разобрали весь лист. Е Юй сам еще мало что успел написать, но, учитывая, что задание было действительно сложным, он сдержал раздражение и продолжил объяснять.

— Е Юй, ты действительно терпелив, — сам Чжоу Фань уже начал уставать, но Е Юй оставался спокоен, что удивило его.

— Если ты не понимаешь, что мне остается делать? — с легкой ноткой досады проговорил Е Юй, продолжая писать.

— Вообще-то мне все равно, поступлю я в университет или нет, — Чжоу Фань забрал листок. — Пиши свое.

Е Юй не стал церемониться и погрузился в выполнение своего задания, а Чжоу Фань достал телефон и начал что-то там ковырять.

— Молодой господин, ужин готов, — постучала в дверь мама Чэн.

— Иду, — машинально ответил Чжоу Фань, а Е Юй сэкономил силы и промолчал.

На столе стояли три блюда и суп. Мама Чэн ушла, а Чжоу Фань взял палочки и положил себе кусок тушеной свинины.

— Хм? Мама Чэн изменила вкус.

Е Юй спокойно сел и начал есть, словно заранее знал, что сегодня еда будет более насыщенной.

— Эй, это ты попросил маму Чэн?

— Нет.

— Я не просил, ты не просил, как мама Чэн узнала, что нужно изменить вкус?

Е Юй не ответил, его спокойное выражение лица не изменилось. Чжоу Фань был уверен, что это его рук дело, и в душе почувствовал тепло, подумав, что этот человек все же не такой уж холодный.

На следующий день Чжоу Фань встал рано утром, и, умываясь, услышал, как из кабинета доносится звук фортепиано.

Мелодия была спокойной, идеально подходящей для утра.

Чжоу Фань пошел завтракать, и по использованной посуде на столе понял, что Е Юй уже поел.

Музыка все еще продолжалась.

Закончив завтрак, Чжоу Фань посмотрел на часы и зашел в кабинет.

— Е Юй, пошли?

Е Юй остановил руку на клавишах, повернулся и с недоумением посмотрел на Чжоу Фаня.

— Сегодня нужно куда-то идти?

— Да, ты же вчера сказал, что сегодня мы идем смотреть, как Хуанфу Чу снимает фильм? Нужно быть там к восьми, а сейчас... уже семь тридцать, — Чжоу Фань посмотрел на часы.

Выражение лица Е Юя внезапно изменилось, он слегка нахмурился, с легкой ноткой серьезности.

— Хорошо, пошли.

Он закрыл крышку пианино, встал, уже спокойный.

Тот факт, что удалось пригласить Хань Чэ, уже говорил о том, что этот фильм необычный, по крайней мере, в него вложили немало средств.

«Идущие по воде» — это фильм, снятый совместно несколькими районами. Роль Хуанфу Чу была не главной, но этот cameo мог поднять его популярность на новый уровень, сделав его еще одной звездой Дичэня.

Когда они прибыли на съемочную площадку, Хуанфу Чу уже был загримирован. Обычно для исторических костюмов актеры встают в пять утра, чтобы успеть на грим за час. И надо сказать, Хуанфу Чу в историческом костюме выглядел действительно впечатляюще, особенно учитывая, что его персонаж был богатым молодым человеком, ветреным и дерзким, с глазами, полными обаяния.

Роль Хань Чэ была ключевой для всего фильма — он играл императора, чье величие и властность ощущались даже без слов.

Е Юй посмотрел немного и уже собирался уходить, как вдруг встретил другого инвестора, пришедшего на площадку. Тот кивнул ему с легкой улыбкой, а Е Юй холодно ответил кивком, и они разошлись.

Чжоу Фань заметил нечто странное и с любопытством рассмотрел того человека.

Костюм, узкие глаза, тонкие губы, слегка крючковатый нос — все это придавало ему холодный вид.

— Ты его знаешь? — Чжоу Фань почувствовал, что лицо кажется знакомым, но не мог вспомнить, кто это. — Кто он?

— Цзинь Цзюэчэ.

Чжоу Фань понял, почему лицо показалось знакомым. Этот человек был двоюродным братом Цзинь Юаня. Когда-то он приходил в специальный тренировочный лагерь, чтобы найти Цзинь Юаня, и тот после этого несколько дней пребывал в подавленном настроении, отказываясь говорить, что произошло. До сих пор неизвестно, о чем они тогда говорили.

В тот же день, ближе к вечеру, у Е Юя снова случился приступ. Он как раз поднимался по лестнице, когда вдруг резко откинулся назад. Чжоу Фань напрягся, поймав его, чтобы тот не упал.

Честно говоря, в такие моменты Е Юй выглядел как наркоман в момент ломки, только не

кричал. Он метался, и если бы Чжоу Фань не схватил его и не отнес домой, он бы точно ударился головой о ступеньки.

На этот раз приступ казался сильнее предыдущего, и Чжоу Фань мог только наблюдать, следя, чтобы Е Юй не навредил себе.

В конце концов Е Юй достал телефон и, когда боль немного утихла, набрал номер.

— Привези лекарство, — сказал он. — Я согласился...

Не дожидаясь ответа, он бросил телефон, и Чжоу Фань поймал его, увидев на экране имя — Е Фу.

Кто такой Е Фу? На что согласился Е Юй? Почему у Е Фу есть лекарство? Какое именно лекарство? В голове Чжоу Фаня пронеслось множество вопросов. Он посмотрел на Е Юя, лежащего на диване почти без сознания, и поднес телефон к уху.

[...Завтра в полдень, «Гукецзюй», комната 201. Не говори Сюэ Цзяо, ты уже взрослый, и я хочу, чтобы ты сам принимал решения, сын.]

Сын? Чжоу Фань замер на месте, не замечая, когда собеседник повесил трубку.

В темной комнате, сквозь тяжелые шторы пробивался слабый свет уличного фонаря. Е Юй нащупал выключатель ночника, сел и потер виски.

В углу зрения мелькнула чья-то тень, и Е Юй вздрогнул, обернувшись. Это был Чжоу Фань. Он проснулся, с ясным взглядом смотрел на Е Юя, подложив руку под голову.

— Ты голоден?

— Немного. Который час?

— Чуть больше половины второго, — Чжоу Фань встал, взглянув на часы на тумбочке. — Я разогрею тебе еду.

— Не надо, иди спать, я в порядке, сам справлюсь, — Е Юй откинул одеяло, пытаясь встать, но ноги подкосились, и он чуть не упал на пол.

— Эй, ты можешь нормально лежать? — раздраженно сказал Чжоу Фань, подошел и усадил его обратно на кровать. — Жди.

Е Юй, кажется, немного смутился, помолчал и спросил.

— Где мой телефон?

— Ты сам его разбил, завтра починим, — Чжоу Фань протянул ему телефон с черным экраном, весь экран был покрыт трещинами. Е Юй несколько раз нажал на кнопку «Домой», но ничего не произошло.

— Завтра починим пораньше, мне... нужно кое-что сделать, — Е Юй слегка замялся.

— Что-то сделать? Ты только взял телефон и уже его разбил, что ты можешь сделать? — Чжоу Фань усмехнулся и вышел из комнаты.

Е Юй не помнил, что именно он говорил, только то, что в конце согласился. А звонил ли он... он действительно не помнил.

Они были просто одноклассниками, как все зашло так далеко? Е Юй вздохнул, прислонившись к изголовью кровати.

Мама Чэн приготовила суп из костей, и Чжоу Фань аккуратно выложил костный мозг и мясо в одну миску, налил немного супа, добавил гарнир и рис, и принес все в комнату. На тумбочке не хватило места, и он притащил табуретку.

Е Юй действительно был голоден, поблагодарил и начал есть. Чжоу Фань куда-то ушел, но не сидел и не наблюдал за ним. Когда Е Юй закончил, он снова появился, с легкостью убрав посуду.

<http://bllate.org/book/16848/1550165>